

БОЛЬШАЯ ПРОГРАММА РУСИФИКАЦИИ» 1914 ГОДА ИЛИ КАК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ РЕШАЛСЯ «ФИНЛЯНДСКИЙ ВОПРОС

В. Ю. Полутин

*Статья представлена научным руководителем
к.и.н., доцентом Такала И. Р.*

В статье анализируется «Большая программа русификации» Финляндии 1914 г., а также финляндская политика правительства Российской империи в период 1899-1914 гг. Автор рассматривает предпосылки появления «Большой программы русификации», анализирует содержание программы и выделяет принципы новой модели управления национальной окраиной. Автор приходит к выводу о том, что «Большая программа русификации» стала высшей точкой в противостоянии Финляндии и империи и представляла собой совокупность тех мер, которые предпринимались правительством империи в предыдущие годы, а ее целью являлось сохранение лишь культурной автономии Великого княжества.

Ключевые слова: русификация, Российская империя, Финляндия, финляндский вопрос, национальная политика.

Введение

Великое княжество Финляндское обладало особым автономным статусом в составе Российской империи. На протяжении XIX в. с момента вхождения княжества в состав России в 1809 г. Финляндия непрерывно развивалась в экономической, культурной и социально-политической сферах общественной жизни [11, с. 76-79] и к 1870-м гг. уже обладала многими признаками и атрибутами государства. Империю долгое время устраивал такой порядок, так как финляндцы проявляли исключительную лояльность. В самом же княжестве происходил процесс становления молодой нации, который, в том числе, породил теорию, согласно которой Финляндия представляла собой «особое государство» [5], объединенное с Россией лишь личной унией через российского императора. Основанием для возникновения этой теории являлось то, что в 1809 г. при вхождении Финляндии в состав Российской империи не был однозначно обозначен ее статус [12, с. 225]. Эта теория, однако, долгое время обсуждалась лишь в академических кругах и не пользовалась популярно-

стью у финляндской общественности, но со временем она начала обретать все больше сторонников и постепенно из области академической дискуссии перешла в общественное пространство. В это же время в России происходит подъем националистических настроений [5]. Начало обретать форму предствление о том, как по-новому должна быть организована империя. Автономии, обладающие широкими правами, не входили в новую концепцию, поэтому правительство взяло курс на постепенное сокращение прав национальных окраин, а также на распространение общеимперской модели управления на эти автономии. Два противоположных по своей сути течения столкнулись в конце 1880-х гг. Российская общественность настаивала на том, что Финляндия является обычной губернией, которая когда-то была захвачена у Швеции, а ее автономия должна быть существенно ограничена. Финляндцы же опирались теперь на теорию об «особом государстве» и настаивали на том, что Александр I даровал Финляндии особое положение, которое империя не могла изменить в одностороннем порядке

[11, с. 80]. В результате между империей и Великим княжеством Финляндским начал разгораться конфликт, возник так называемый «финляндский вопрос».

Попытки решения империей «финляндского вопроса» можно считать, таким образом, одной из возможных моделей новой национальной политики России на рубеже XIX-XX вв. Что касается «Большой программы русификации» 1914 г. (далее - Программа), то она стала тем документом, в котором, на наш взгляд, были обозначены основные черты этой обновленной модели с учетом финляндской специфики. Исследователи, изучающие имперский период истории Финляндии рубежа XIX-XX вв., редко обращают внимание на Программу, поскольку мероприятия, описанные в ней, по большей части так и не были осуществлены из-за начавшейся Первой мировой войны, а также последующих революционных событий 1917 г. Тем не менее, на наш взгляд, изучение этого документа позволяет лучше понять основные направления национальной политики Российской империи на рубеже столетий. Кроме того, благодаря недавно опубликованным документам в сборнике «Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг.», стало возможным проведение более глубокого анализа позднеимперской политики в отношении Великого княжества Финляндского. Этот сборник включает в себя сотни различных документов, таких как: законопроекты и законодательные акты, манифесты, постановления, переписки имперских чиновников, доклады чиновников, различные уставы, журналы заседаний Особого совещания по делам Великого княжества Финляндского, которые были особенно интересны нам, ведь именно комиссия при Особом совещании занималась подготовкой Программы, речи выступлений П. А. Столыпина в Государственной думе и пр. Особый интерес для нас представляют материалы из первого [7] и второго [8] томов.

«Периоды угнетения» (1899-1917 гг.)

С февраля 1899 г. начинается активное противостояние Финляндии и империи, которое финляндские историки условно разделили на два «периода угнетения» (фин. «sortokaudet»). Первый «период угнетения» (1899-1905 гг.) характеризовался целым рядом мер, которые были предприняты российской властью с целью существенного уменьшения автономии княжества. Главным действующим лицом в этот период был финляндский генерал-губернатор Н. И. Бобриков [6] (1898-1904 гг.), который стал олицетворением русификаторской политики в Финляндии в целом.

В 1899 г. был издан так называемый «Февральский манифест» [7, с. 53-55], который предусматривал подчинение княжества общеимперскому законодательству в случаях, когда затрагивались интересы империи. Право определять, затрагивает тот или иной вопрос интересы империи, принадлежало российскому императору, финляндские же институты автономии (сейм и Сенат) имели в таких ситуациях лишь право совещательного голоса. Это открывало широкие возможности для империи по влиянию на ситуацию в княжестве, так как абсолютно любой вопрос мог быть объявлен имеющим общегосударственное значение, будь то строительство железной дороги или же выбор учебника, по которому будут заниматься школьники. В Финляндии новость о принятии этого манифеста была встречена демонстрациями и акциями протеста в Хельсинки [13, с. 423]. «Февральский манифест», а также полная поддержка Петербурга, позволили Бобрикову осуществить еще ряд мер. В 1900 г. был издан Манифест о русском языке [7, с. 163-164], который предусматривал постепенный перевод финляндского делопроизводства на русский язык. Это должно было усилить контроль над финляндским Сенатом и органами местного управления.

В 1901 г. появился новый воинский Устав [7, с. 244-246], согласно которому упразднялись собственные финляндские вооруженные силы. С целью установления контроля над деятельностью сейма Великого княжества происходила разработка нового сеймового Устава. В 1903 г. была существенно усилена власть генерал-губернатора и его помощника благодаря новой инструкции [7, с. 357-360]. Согласно ей все сферы жизни финляндского общества кроме военного дела ставились под жесткий контроль генерал-губернатора, а сам он наделялся дополнительными полномочиями, которые были направлены, в первую очередь, на пресечение бойкота и саботажа со стороны местной власти. Позднее генерал-губернатору были предоставлены также чрезвычайные полномочия. Все эти меры, однако, не привели к ожидаемым результатам, а лишь радикализировали финляндское общество, что привело к убийству в 1904 г. Бобрикова одним из финляндских активистов. Империя была потрясена произошедшим, и преобразования были приостановлены, а в 1905 г. в результате начавшейся революции, которая затронула и Финляндию [4, с. 202-203], все принятые с 1899 г. меры были отменены, а действие «Февральского манифеста» было приостановлено. Финляндия, таким образом, смогла вернуть утраченную часть автономии [10, с. 692].

Второй «период угнетения» (1908-1917 гг.) оценивается в финляндской историографии как наиболее мрачное время. Империя пересмотрела свой подход к решению «финляндского вопроса», и в 1907 г. для координации всей финляндской политикой было создано «Особое совещание по делам Великого княжества Финляндского» [1, с. 45]. Отныне все финляндские дела рассматривались и координировались из Петербурга, а во главе этого совещания находился премьер-министр империи. Помимо этого, в решении «финляндского вопроса» активную роль начала иг-

рать образованная в 1906 г. Государственная Дума, так как правительство империи теперь не могло осуществлять никакие меры без ее одобрения. Главным действующим лицом в этот период становится премьер-министр империи П. А. Столыпин.

Уже в 1908 г. устанавливается новый порядок рассмотрения финляндских дел с включением имперских министерств, тогда как ранее финляндские дела направлялись напрямую к императору [11, с. 112]. 17 июня 1910 г. был издан закон [8, с. 572-575], который представлял собой, по сути, усовершенствованную версию «Февральского манифеста», однако он содержал конкретный список вопросов, которые затрагивали интересы империи. Этот законодательный акт никогда не был одобрен финляндским сеймом и, соответственно, не имел, согласно финляндскому законодательству, юридической силы в княжестве, однако это обстоятельство не помешало Петербургу внести целый ряд законодательных новшеств, основанных на этом законодательном акте. Так, в январе 1912 г. было принято два закона, один из которых устанавливал для Финляндии выплаты взамен отбывания финляндскими гражданами воинской повинности [8, с. 694-695], а второй уравнивал в правах с финляндскими гражданами других русских подданных [8, с. 695-696]. Второй акт был более важным, так как благодаря ему русские подданные получали: возможность обращаться в финляндские органы власти на русском языке; право занимать государственные должности в княжестве; также выпускники российских учебных заведений уравнивались в правах и обретали равные возможности в Финляндии с выпускниками финляндских учебных заведений; появлялась возможность преподавать историю в учебных заведениях Финляндии для неграждан. Все эти меры должны были укрепить влияние

русскоговорящих подданных, а значит и центральную власть в княжестве.

Таким образом, с 1899 по 1912 гг. империя предприняла целый ряд мер, целью которых, очевидно, являлось уменьшение автономии Великого княжества. Но правительство империи не планировало оставиваться на достигнутом.

На пути к созданию Программы

Еще в 1909 г. генерал-губернатором Финляндии был назначен Ф. А. Зейн. Он был яростным противником автономии, именно поэтому он одним из первых, уже в октябре 1910 г., предложил составить некую программу мероприятий на основе закона 17 июня. В записке, которую он предоставил правительству империи, звучали призывы к скорейшему решению «финляндского вопроса», ввиду крепнущих в княжестве сепаратистских настроений [1, с. 89]. Основное содержание этих пунктов было следующим: финляндские чиновники, а также граждане, совершившие государственное преступление, должны судиться имперским судом и по российским законам, а не в Финляндии; установление контроля над печатью; издание новых законов о собраниях, обществах и союзах по российскому образцу; увеличение корпуса жандармов в Финляндии; расширение использования русского языка в делопроизводстве [8, с. 596-603]. Также Зейн видел острую необходимость в установлении контроля над финляндскими чиновниками, а в будущем он планировал, что нелояльные финляндцы будут заменены русскими [2, с. 249]. Эти предложения, однако, были отклонены Особым совещанием [1, с. 90]. Аргументировалось такое решение отрывочностью предложенных мер, а также тем, что внимание в них уделялось лишь самым срочным вопросам, а не всему комплексу проблем, существовавших в отношениях между Финляндией и империей.

Правительство тем временем поставило перед Особым совещанием за-

дачу разработать программу конкретных и всеобъемлющих мер, по-видимому, для окончательного решения «финляндского вопроса». Разработкой «Большой программы русификации» Финляндии (данное наименование этот документ получил в финляндской прессе, и именно это название закрепилось в финляндской и российской историографиях) начала заниматься Подготовительная комиссия, учрежденная при Особом совещании в 1912 г., которую возглавил Н. Н. Корево. Деятельность комиссии была скрыта от общественности, так как власть по-прежнему опасалась вооруженного восстания в Великом княжестве [10, с. 736]. В этот период Финляндия воспринималась большинством российской общественности как абсолютно враждебный и нелояльный край [3, с. 513], наполненный оружием и готовый начать вооруженное восстание в любой момент.

Комиссия Корево должна была разработать программу мероприятий, которая бы охватила все области законодательства, касающиеся вопросов общеперского характера, то есть тех вопросов, которые затрагивали как финляндские, так и российские интересы. Предложенные, таким образом, мероприятия должны были быть осуществлены в ближайшее время. По своему составу комиссия была полностью русской [10, с. 734]. Даже представитель Великого княжества Финляндского, А. Хозяинов, был русским. Подготовительная комиссия продолжала свою деятельность до марта 1913 г.

Программа имела несколько редакций. В первоначальном варианте [8, с. 730-732] содержалось 47 пунктов, которые были распределены на три раздела. В первый раздел были включены «мероприятия, направленные на укрепление центральной правительственной власти в Финляндии; обеспечение исполнения законов; поддержание в крае должного порядка». Это считалось приоритетным направлением, которое

необходимо было осуществить в первую очередь. Во второй раздел были включены вопросы, связанные с обороной империи. И, наконец, в третьем разделе были описаны «мероприятия, направленные на достижение экономического и политического сближения Финляндии с остальной империей». Этот вариант был передан на рассмотрение Совету министров империи, который предложил внести некоторые изменения ввиду того, что некоторые из положений либо уже были урегулированы, либо был запущен процесс по их урегулированию. Так, например, были исключены пункт о возвращении трех общин Выборгской губернии в состав России, положение о введении русского языка в делопроизводство княжества и др. Но и эта версия не была финальной. Окончательный вариант состоял всего из двух разделов, в которых насчитывалось 38 пунктов. В один раздел были объединены вопросы, связанные с укреплением власти центра в княжестве, а также вопросы обороны империи.

Последний вариант был одобрен Советом министров в апреле 1914 г. [9, с. 12]. Затем проект должен был быть подписан императором Николаем II. Однако, этот вопрос был отложен вплоть до сентября 1914 г. Причиной такой задержки стала начавшаяся Первая мировая война.

Анализ «Большой программы русификации» 1914 г.

По своему содержанию Программа представляла собой, по сути, совокупность всех тех законодательных актов, мероприятий, планов и начинаний, которыми занимались имперские чиновники в предыдущие годы в поисках разрешения «финляндского вопроса». Так, например, в Программе присутствовало множество положений, затрагивающих интересы Министерства обороны, которые неоднократно пытались регулировать российские чиновники, начиная с 1880-х. Немало внимания уде-

лялось и вопросам усиления власти имперских чиновников в княжестве, особенно генерал-губернатора, наиболее активные действия в этой области, как мы помним, предпринимались еще генерал-губернатором Бобриковым. Также много внимания было уделено положению российских подданных в Финляндии, попытки законодательного регулирования в этой области также предпринимались до этого, например в одном из упомянутых актов 1912 г. Еще одной категорией вопросов являлись вопросы экономических связей между княжеством и империей, которые Петербург стремился расширить и установить над ними полный контроль еще с конца XIX в., ввиду усиливающегося влияния Германской империи в княжестве. Таким образом, можно говорить о том, что этот документ описывал некоторую обновленную модель управления национальной окраиной, основанную на предыдущем опыте управления княжеством, но учитывающую изменившиеся внутри- и внешнеполитические обстоятельства, появившиеся новые органы власти, а также новое законодательство.

В этой обновленной модели явно прослеживается тенденция на усиление центральной имперской власти. В первом разделе Программы, который содержал 22 положения из 38, можно выделить следующий круг вопросов: усиление контроля за должностными кадрами Великого княжества, контроль за сферой образования Финляндии, реорганизация местных органов управления княжества, реорганизация органов правопорядка и усиление контроля за правоохранительной деятельностью в Финляндии, порядок разрешения спорных вопросов между империей и княжеством, а также вопросы, связанные с укреплением обороны государства. Во втором разделе, содержащем 16 пунктов из 38, можно обозначить следующие вопросы: организация религиозной жизни Финляндии, объединение таможенных систем княжества и импе-

рии, мероприятия объединительного характера в торгово-финансовой сфере, земельный вопрос, привлечение Финляндии к общегосударственным расходам, регулирование морского судоходства княжества, а также вопрос о финляндском гражданстве. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что положений Программы, регулирующих вопросы, связанные с укреплением государственной власти в княжестве, а также связанные с обороной империи, было больше, и они должны были быть осуществлены в первую очередь. Второй раздел был меньше и объединял мероприятия, связанные в основном с экономическими и социокультурными преобразованиями. Этих мероприятий было меньше, и они предполагались к проведению во вторую очередь.

Также можно распределить положения Программы по трем сферам, которые они регулировали: вопросы затрагивающие политическую сферу (государственное управление, надзор за общественным порядком и вопросы обороны), экономическую сферу (вопросы, связанные с торгово-финансовой сферой, таможней, сельским хозяйством, бюджетом и т. д.), а также культурную сферу (вопросы, связанные с языком, образованием, религией и т. д.). Такой подход позволит более четко увидеть, какие сферы являлись приоритетными для государства, так как оба раздела Программы содержали положения, например, охватывающие политическую сферу, экономическую сферу и т. п. Таким образом, можно констатировать следующее: политической сфере посвящены 19 из 38 пунктов, экономической - 14 пунктов. Культурной же сфере посвящены лишь 5 из 38. Отсюда следует вывод о том, что мероприятия, представленные в Программе, были направлены, прежде всего, на существенное ограничение политической и экономической автономии Финляндии, а также на подчинение этих сфер непосредственно правительству империи.

Культурную же сферу Программа практически не затрагивала, что, в свою очередь, может свидетельствовать о намерении власти оставить за Финляндией по большей части лишь культурную автономию. Эту же модель управления, вероятно, правительство империи планировало распространить и на другие национальные окраины, что могут подтвердить схожие политические практики, например, в отношении Польши или Остзейских губерний.

Заключение

Противостояние между имперским центром и Великим княжеством Финляндским, начавшееся в конце XIX в., прошло через несколько этапов и привело к появлению в 1914 году «Большой программы русификации», документа призванного поставить точку в «финляндском вопросе». Эта Программа представляла собой документ, содержащий перечень мероприятий, необходимых к проведению в Финляндии для ее большего сближения с остальной империей. Особое внимание в Программе уделялось вопросам, связанным с обороной империи, вопросам государственного управления в княжестве, сближению Финляндии и остальной империи в экономической области, положению русских подданных в княжестве, а также статусу русского языка. С уверенностью можно говорить о том, что эта Программа стала квинтэссенцией всей политики царского правительства в отношении Великого княжества, так как она собрала в себе все те меры, которые империя пыталась или планировала осуществить в предыдущие годы, а также ряд новых мер, которые в совокупности нанесли бы серьезный удар по автономному статусу Финляндии.

Программа, на наш взгляд, содержала в себе, таким образом, обновленную модель взаимоотношений национальных окраин и центра, с учетом реалий начала XX в. В этой модели явно прослеживается линия на существ-

венное усиление власти центра и ослабление автономного статуса национальной окраины, прежде всего, в политической и экономической сферах. Культурной сфере также уделяется внимание, но в значительно меньшей степени. Это приводит нас к выводу о том, что империя стремилась существенно сократить финляндскую автономию и оставить за ней лишь культурную сферу. Но всем этим планам не удалось осуществиться из-за начавшейся Первой мировой войны, которая при-

остановила планы правительства. Однако, изучение данного вопроса позволяет нам глубже понять в целом национальную политику империи Романовых в начале XX в. Важно понимать, что попытки решения «финляндского вопроса» не стоит рассматривать отдельно от решения других национальных вопросов, так как империя стремилась придерживаться в данной сфере единого курса, который, однако, имел свои особенности в каждой из национальных окраин.

Список источников и литературы

1. Аврех А. Я. Столыпин и Третья Дума / А. Я. Аврех. — Москва : Наука, 1968. — 520 с.
2. Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) / А. Ю. Бахтурина. — Москва: РОССПЭН, 2004. — 392 с. — ISBN 5-8243-0455-6 : 1500.
3. Клинге М. Имперская Финляндия / М. Клинге; [пер. с фин. И. Соломеща, В. Музаева, А. Рупасова ; Ин-т Финляндии в Санкт-Петербурге]. — Санкт-Петербург : «Коло», 2005. — 615 с. — ISBN 5-901841-22-0.
4. Куяла А. Кризис в русско-финских отношениях (1899–1916) / А. Куяла // Русский сборник: исследования по истории России. — Т. 17. — Москва : Модест Колеров, 2015. — С. 198—212. — ISBN 978-5-905040-14-6.
5. Новикова И. Н. Особое государство или провинция империи: проблема государственно-правового статуса Финляндии в российско-финляндских отношениях 19 века / И. Н. Новикова. — Текст: электронный // Библиофонд. — URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=71696> (дата обращения: 25.10.2023).
6. Полвинен Т. Держава и окраина. Н. И. Бобриков – генерал-губернатор Финляндии 1898-1904 гг. / Т. Полвинен. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 1997. — 303 с. — ISBN 5-85733-065-3.
7. Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг.: сборник документов: в 3 т. Т. 1. От автономии к противостоянию: 1899-1908 гг. / отв. сост. М. В. Зеленов. — Москва : Политическая энциклопедия, 2021. — 1006 с. — ISBN 978-5-8243-2413-6.
8. Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг.: сборник документов: в 3 т. Т. 2. Динамика противостояния: 1908-1917 гг. / отв. сост. М. В. Зеленов. — Москва : Политическая энциклопедия, 2021. — 999 с. — ISBN 978-5-8243-2414-3.
9. Соломещ И. М. Финляндская политика царизма в годы первой мировой войны (1914 - февраль 1917 гг.) / И. М. Соломещ. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1992. — 95 с.
10. Юссила О. Великое княжество Финляндское, 1809-1917 / О. Юссила ; [перевод с финского В. М. Авцинов]; под ред. А. Ю. Румянцева. — Хельсинки : Ruslandia Books Oy, 2009. — 844 с. — ISBN 978-951-97819-6-9.
11. Юссила О. Политическая история Финляндии, 1809-2009 / О. Юссила, С. Хенттиля, Ю. Невакиви ; [пер. Т. В. Андросова, Ю. С. Дерябин]. — Москва : Весь мир, 2010. — 441 с. — ISBN 978-5-7777-0469-6.
12. Becker S. Chapter seven. The Era of the Great Reforms (II): Constitutional Projects; Poland and Finland / S. Becker // *Ab Imperio*. — 2021. — №1. — P. 185–234
13. Thaden E. C. Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855-1914. — Princeton : Princeton University Press, 1981. — 514 p.

Полутин Вадим Юрьевич – аспирант, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Россия), vadim.polutin2017@yandex.ru

Такала Ирина Рейевна – научный руководитель – к.и.н., доцент, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Россия), irina.takala@onego.ru

THE "GREAT RUSSIFICATION PROGRAM" OF 1914 OR HOW THE "FINNISH QUESTION" WAS SOLVED IN THE RUSSIAN EMPIRE

V. Y. Polutin

*The article is presented by the scientific supervisor
PhD, Associate professor Takala I. R.*

The article analyzes the "Great Russification Program" of Finland in 1914, as well as the Finnish policy of the government of the Russian Empire in the period 1899-1914. The author examines the prerequisites for the emergence of the "Big Russification Program", analyzes the content of the program and highlights the principles of a new model of management of the national outskirts. The author concludes that the "Great Russification Program" became the highest point in the confrontation between Finland and the Empire and represented a set of measures taken by the imperial government in previous years, and its goal was to preserve only the cultural autonomy of the Grand Duchy.

Keywords: Russification, Russian Empire, Finland, Finnish question, national policy

References

1. *Avrekh A. Ya. Stolypin i Tretya Duma [Stolypin and the Third Duma] / A. Ya. Avrekh. - Moscow : Nauka, 1968. - 520 p. (In Russ.)*
2. *Baxturina A. Yu. Okrainy` Rossijskoj imperii: gosudarstvennoe upravlenie i nacional`naya politika v gody` Pervoj mirovoj vojny` (1914-1917 gg.) [The Outskirts of the Russian Empire: Public Administration and National Policy during the First World War (1914-1917)] / A. Yu. Baxturina. — Moskva: ROSSPE`N, 2004. — 392 p. — ISBN 5-8243-0455-6 : 1500. (In Russ.)*
3. *Klinge M. Imperskaya Finlyandiya [Imperial Finland] / M. Klinge; [per. s fin. I. Solomeshha, V. Musaeva, A. Rupasova ; In-t Finlyandii v Sankt-Peterburge]. — Sankt-Peterburg : «Kolo», 2005. — 615 p. — ISBN 5-901841-22-0. (In Russ.)*
4. *Kuyala A. Krizis v russko-finskix otnosheniyax (1899–1916) [The crisis in Russian-Finnish relations (1899-1916)] / A. Kuyala // Russkij sbornik: issledovaniya po istorii Rossii. — T. 17. — Moskva : Modest Kolerov, 2015. — P. 198—212. — ISBN 978-5-905040-14-6. (In Russ.)*
5. *Novikova I. N. Osoboe gosudarstvo ili provinciya imperii: problema gosudarstvenno-pravovogo statusa Finlyandii v rossijsko-finlyandskix otnosheniyax 19 veka [A Special State or Province of the Empire: the problem of the state-legal status of Finland in Russian-Finnish relations of the 19th century] / I. N. Novikova. — Tekst : e`lektronny`j // Bibliofond. — URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=71696> (data obrashheniya: 25.10.2023). (In Russ.)*
6. *Polvinen T. Derzhava i okraina. N. I. Bobrikov – general-gubernator Finlyandii 1898-1904 gg. [Derzhava and the Outskirts. N. I. Bobrikov – Governor-General of Finland 1898-1904.] / T. Polvinen. — Sankt-Peterburg : Evropejskij Dom, 1997. — 303 p. — ISBN 5-85733-065-3. (In Russ.)*
7. *Rossiya i nezavisimost` Finlyandii 1899-1920 gg.: sbornik dokumentov: v 3 t. T. 1. Ot avtonomii k protivostoyaniyu: 1899-1908 gg. [Russia and the independence of Finland 1899-1920: collection of documents: in 3 volumes. Vol. 1. From autonomy to confrontation: 1899-1908.] / otv. sost. M. V. Zelenov. — Moskva : Politicheskaya e`nciklopediya, 2021. — 1006 p. — ISBN 978-5-8243-2413-6. (In Russ.)*

8. Rossiya i nezavisimost' Finlyandii 1899-1920 gg.: sbornik dokumentov: v 3 t. T. 2. Dinamika protivostoyaniya: 1908-1917 gg. [Russia and the independence of Finland 1899-1920: collection of documents: in 3 vols. 2. Dynamics of confrontation: 1908-1917.] / otv. sost. M. V. Zelenov. — Moskva : Politicheskaya e`nciklopediya, 2021. — 999 p. — ISBN 978-5-8243-2414-3. (In Russ.)

9. *Solomeshh I. M.* Finlyandskaya politika czarizma v gody` pervoj mirovoj vojny` (1914 - fevral` 1917 gg.) [The Finnish policy of Tsarism during the First World War (1914 - February 1917)] / I. M. Solomeshh. — Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 1992. — 95 p. (In Russ.)

10. *Yussila O.* Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe, 1809-1917 [The Grand Duchy of Finland, 1809-1917] / O. Yussila ; [perevod s finskogo V. M. Avcinov]; pod red. A. Yu. Rumyanceva. — Xel'sinki : Ruslania Books Oy, 2009. — 844 p. — ISBN 978-951-97819-6-9. (In Russ.)

11. *Yussila O.* Politicheskaya istoriya Finlyandii, 1809-2009 [Political History of Finland, 1809-2009] / O. Yussila, S. Xentilya, Yu. Nevakivi ; [per. T. V. Androsova, Yu. S. Der-yabin]. — Moskva : Ves` mir, 2010. — 441 p. — ISBN 978-5-7777-0469-6. (In Russ.)

12. *Becker S.* Chapter seven. The Era of the Great Reforms (II): Constitutional Projects; Poland and Finland / S. Becker // *Ab Imperio*. - 2021. - №1. - P. 185-234

13. *Thaden E. C.* Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855-1914. - Princeton : Princeton University Press, 1981. - 514 p.

Vadim Yuryevich Polutin – postgraduate student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia), vadim.polutin2017@yandex.ru

Takala Irina Reyevna – Scientific supervisor – PhD, Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia), irina.takala@onego.ru

Статья поступила в редакцию: 15.12.2023; принята к публикации: 22.01.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Полутин В. Ю. «Большая программа русификации» 1914 года или как в Российской империи решался «финляндский вопрос» // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 1(7). – С. 36-44.

FOR CITATION:

Polutin V. Yu. «Bol'shaya programma rusifikacii» 1914 goda ili kak v Rossijskoj imperii reshalsya «finlyandskij vopros» ["The Great Russification Program" of 1914 or how the "Finnish question" was solved in the Russian Empire] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 1(7). P. 36-44.